

Сейчас я был дирижёром, аккомпаниатором, солистом и членом публики.

Изо всех сил стараясь сдержать улыбку, которая грозила вырваться из-под контроля, я продолжал петь.

И наконец, кульминация.

- Ma-! N'atu sole...

[Но другое солнце...]

F4.

Высокий шаг, достигающий F второй октавы.

"Это будет трудно с текущим телом?" - так я думал, но звук всё ещё можно было выжать, если очень постараться.

Она буквально сжималась. Вдыхая как можно больше воздуха и расширяя желудок, я также расширил внутреннюю часть своего рта, чтобы обеспечить достаточное пространство для резонанса. И остановка прямо перед глубоким вдохом была... ну, данностью.

После того, как я собрал весь этот воздух и опустошил его за один раз, голосовые связки закричали, когда раздался высокий звук. Благодаря этому, апподжио был полностью разрушен, но, что ещё я могу сделать, когда это было единственно возможным способом?

И вот мой маленький концерт, шаг за шагом, медленно подошёл к своему концу. Странный концерт с остановками между текстами, позволяющими мне дышать.

- O sole mio~ sta'n fronte a te...

[Это солнце для меня одного - твоё лицо!]

Закончив припев и закрыв рот, я остался в тишине ванной комнаты, где всё стихло после нескольких раздавшихся эхо. Капли из крана были подобны аплодисментам зрителей.

Улыбнувшись, я мысленно поблагодарила его.

"Спасибо. Спасибо".

Теперь, когда даже прощание закончилось, остался только последний этап. После пения должна была быть обратная связь. С помощью телефона я воспроизвёл приложение для записи, которое я настроил заранее, и мой голос начал вытекать. Так как это был туалет, звук сильно отдавался от стен гулким эхом, и качество записи старого телефона оставляло желать лучшего, но... не было никакой необходимости винить оборудование.

Проблемы были слишком очевидны, чтобы пенять на технику.

"Всё это просто размазалось по округе".

Следовало пройтись по ошибкам, по одной за другой. Я не мог использовать ни один голос головы и пел так, словно рвал себе горло. Дыхания не хватало, и слова были разбиты на куски; резонанс был недостаточен, а звон совершенно отсутствовал; горло, которое насильственно поднимало высоту тона, зудело, и повреждённая диафрагма начала болеть, как будто кто-то тянул её.

В моём пении было бесконечное количество проблем. Мысль о том, что моё тело было чудовищно близко к мусору в этот период подсознательно появилась в моей голове.

Ну, это может быть также потому, что я не привык к этому телу, которым обладал двадцать лет назад. После трусливого поиска вещей, на которые можно было бы свалить вину, я перешёл к профессиональному отношению.

Хм... то, что я делал хорошо...

Выражение лица было вполне приличным, так как это зависело больше от опыта, чем от тела. Я правильно понял части, которые требовали особого внимания, и подчеркнул их, и в надежде на дальнейшее подчёркивание я ослабил окружающие ноты.

Передача текста, а также произношение гласных были безупречны с моей точки зрения, и все тексты были естественно связаны.

Окончание интонации, а также вступление, казалось, были выполнены безупречно.

В целом это было не самое лучшее, но... по крайней мере, разве это не было намного лучше, чем те периоды бездушного пения?

"Я" внутри зеркала улыбался, как будто соглашаясь со мной по эту сторону. Приподняв другую сторону моих губ, чтобы изменить текущее выражение, я подумал:

"Итак, в заключение... Для дебютной песни, я думаю, это будет дано семь из десяти. Если не считать очень слабого физического аспекта, это было довольно хорошо сделано, хех".

В награду я похлопал себя по голове, когда из стены внезапно донесся громкий голос:

- Ты сумасшедший ублюдок! Какого хуя ты делаешь посреди ночи!

Старик по соседству, кажется, был не согласен с моим мнением.

* * *

Пение - это просто замечательно.

Есть такой образ, который всплывает, когда думаешь о пении. Эмоции - это извержение эмоций. Такой грубый, но всё же художественный образ, на первый взгляд, кажется не связанным с телом.

На самом деле, это чистая противоположность.

Опера нуждалась в прирождённом теле больше, чем любой другой вид искусства. Вы можете подумать:

"Какое тело, мы говорим о пении!"

Но давайте подумаем об этом следующим образом.

Вы можете купить хорошее оборудование, но хорошее тело купить невозможно. Единственный способ - это родиться с ним.

А быть оперным певцом - это значит играть на инструменте, который называется "тело".

При тех же условиях и тех же навыках было очевидно, что человек с лучшим инструментом будет показывать лучшую производительность.

Начиная от самой основной ёмкости легких до вокального диапазона за счёт длины голосовых связок, тембра в зависимости от формы голосовых связок, размеров резонирующих камер, таких как полость рта и полость носа, а также цвета этого резонанса за счёт формы головы...

Все эти аспекты были даны во время рождения; не было никакого способа получить другое оборудование, просто потому, что вы были недовольны данным телом. Другими словами, избивание из-за физических различий было обычным делом изо дня в день, даже в опере.

- Юнчэ, что случилось?

Вздвигнув, я понял, что мама смотрит на меня с озабоченным выражением лица. Я быстро спрятал выражение своего лица за беспокойством о грохоте автомобиля.

- А... пожалуй, немного нервничаю. Мы уже почти приехали?

Папа ответил, посмотрев в зеркало заднего вида:

- ... Осталось около одной минуты...

Возможно, взволнованная из-за нервного выражения моего лица, мама оглянулась и начала осыпать меня целой горой комплиментов.

- Фью, Юнчэ. Здесь не о чем беспокоиться. Как долго я уже пою на хоре? Но за это время даже я никогда не видела, чтобы кто-нибудь пел так хорошо, как ты. Что для тебя может значить какое-то прослушивание в школе искусств? Да ничего страшного!

Её глаза, полные любви, были немного обременительны.

"Мама. Я ценю твоё доверие, но... я просто недостаточно подготовлен".

"Фух..."

С трудом скрывая вздох, грозивший вырваться наружу, я повернулась к окну. Мы действительно приближались к школе, так как я мог видеть знакомое здание за окном.

Широкий рынок.

Я помню, что часто ходил туда во время моих школьных дней... моё настроение снова упало при мысли о прошлом.

"Подумать только, что сегодня состоится церемония поступления".

На второй день после возвращения... Это было неожиданно, но я уже направлялся на церемонию поступления в Высшую школу исполнительского искусства.

Вчера вечером, когда я лежал на кровати и вертел в руках телефон, удовлетворённый пением, неожиданно ворвались мои родители. Не заботясь обо мне, который неловко поздоровался с ними, они бросились собирать вещи.

Когда я спросил родителей, что они делают, отец с матерью рассердились, говоря:

- Что ты имеешь в виду? Завтра церемония поступления, так что поторопись и упакуй вещи!

Сразу после того, как я собрал сумку, я отправился спать, но вскоре после пробуждения был почти насильно усажен в машину. Даже не успев подумать о том, почему же я вернулся в прошлое, я уже стоял перед школьными воротами.

- Фуууух.

Когда я стоял там с чемоданом в одной руке, уставившись на входную калитку с подавленным выражением лица, мать прижала меня к плечу.

- Юнчэ, ты должен регулярно звонить нам после поступления. Тренируйся хорошо, но твоё тело является самым важным, хорошо? Будьте осторожен, и ты должен звонить нам каждый день. Понял?

- Ну да.

Папа, который тихо стоял в стороне добавил:

- ... Заведи хороших друзей.

- Да...

Он кивнул, похлопав меня по плечу.

- Иди вперёд.

- ... Да...

Опустив голову, я пошевелил ногами. Когда я оглянулся, то увидела, что мои родители с улыбкой машут мне руками.

- Фуууух...

Я понятия не имел, почему, но я отправился в путешествие на двадцать лет назад. Может быть, это сделала та старушка из церкви? Или это было божественное наказание за пение в церкви в пьяном виде?

Я не знаю.

Кто бы это ни сделал, я вернулся в прошлое – это была моя реальность. Может быть, теперь, когда я вернулся, я отличаюсь от своего будущего "я"?

- Апчхи!

Сильно чихнув, я медленно вошёл в школу, а над моей головой заплясал причудливый плакат.

[Добро пожаловать в Высшую школу исполнительских искусств, первоклассники 41-го приёма!]

Высшая школа исполнительского искусства.

Это была самая известная частная школа искусства в Корее. Причина была проста.

Первое место по поступлению в Сеульский Университет, наибольший показатель по поступлению в Джульярдскую школу (1) по всей стране. Это была престижная школа, которая никогда не теряла эти титулы за последние десять лет.

Как и ожидалось от Высшей школы исполнительских искусств, за широкими воротами она была переполнена детьми и родителями, приехавшими отовсюду. Оглядевшись, я увидел множество иностранных машин и даже длинный лимузин.

"Ух ты, лимузин на церемонии поступления?"

Несмотря на то, что это была престижная школа искусств с большим количеством богатых людей, это казалась несколько чрезмерным. Пока я стоял неподвижно, оглядываясь по сторонам, дверь чёрного лимузина распахнулась и из него вышла девушка.

"Сон Ми Нэ?"

Возможно, из-за солнечного света девушка нахмурилась, когда наши глаза встретились... пока она быстро не отвернулась.

Что же это было?

1. Джульярдская школа (англ. Juilliard School) – одно из крупнейших американских высших учебных заведений в области искусства и музыки. Расположена в нью-йоркском Линкольн-

центре.

<http://tl.rulate.ru/book/39225/856318>